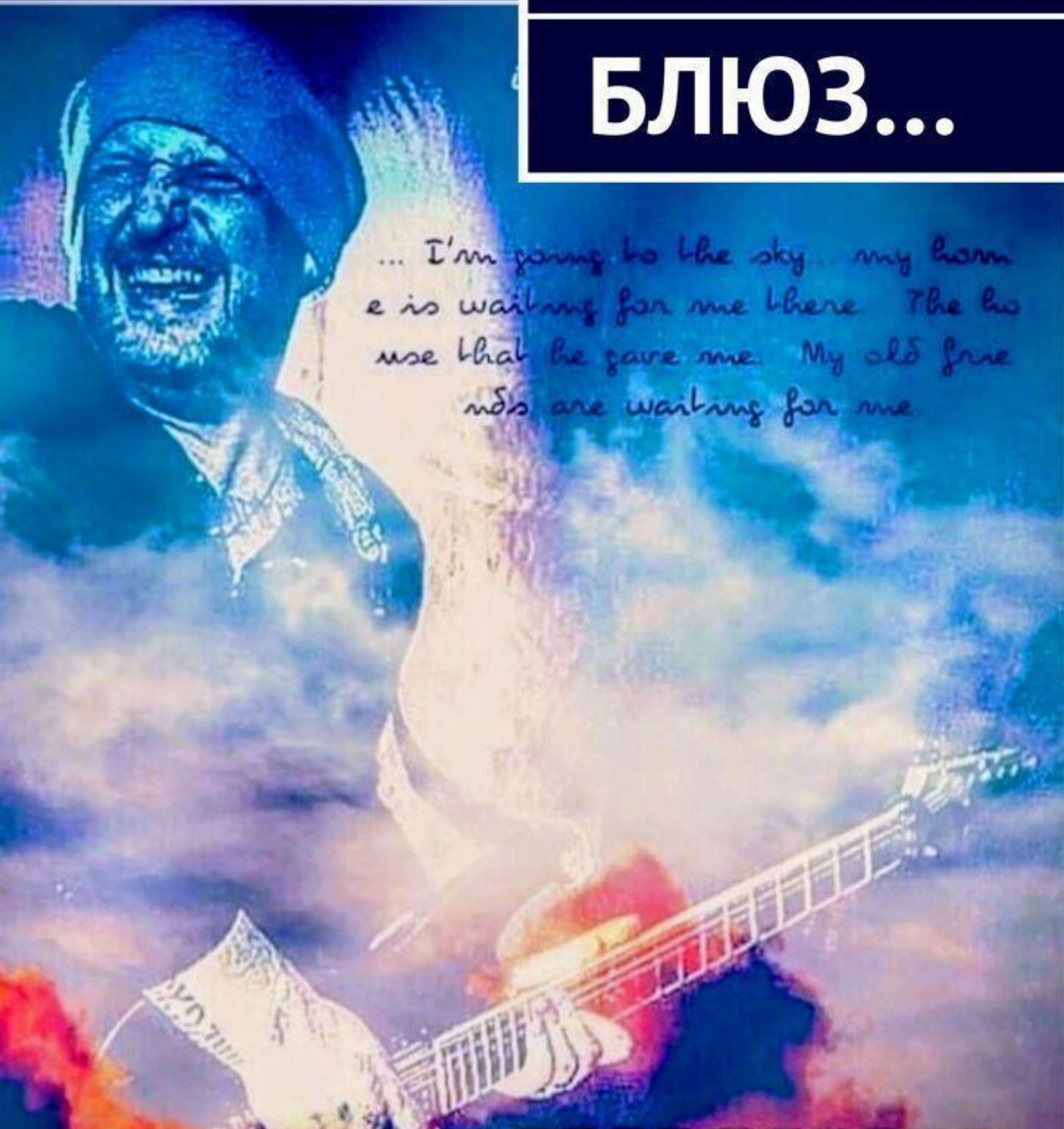

18+

ОЛЕГ КЛЁНОВ

БЛЮЗ...

... I'm going to the sky... my home
is waiting for me there. The ho
use that he gave me. My old frie
nds are waiting for me.

Олег Клёнов

Блюз...

«Издательские решения»

Клёнов О.

Блюз... / О. Клёнов — «Издательские решения»,

...спасибо, что прошли этот путь со мной. А теперь — выключите свет, сядьте поудобнее и поставьте «Cross Road Blues». И прислушайтесь. Там, за окном, кто-то идёт...

© Клёнов О.

© Издательские решения

Блюз...

Олег Клёнов

© Олег Клёнов, 2026

ISBN 978-5-0071-2462-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...автор категорически против распространения, призывов к дьяволопоклонству и всяческих идей сатанизма. Просьба не сравнивать текст данной книги ни с одним из этих проявлений. Это, всего лишь, небольшое эссе о блюзе — не более.

ВВЕДЕНИЕ. БЛЮЗ...

Блюз — это не просто музыка. Чтобы понять его эзотерическую глубину, нужно забыть о концертных залах и представить пыльную развилку дорог в дельте Миссисипи, глухую полночь, вой собак и человека с гитарой, который смотрит в темноту и видит там нечто, смотрящее в ответ. Это музыка, рождённая страхом, нищетой и верой в то, что мир населён духами — как добрыми, так и злыми. Блюз возник в среде, где христианство было лишь тонкой плёнкой на мощном слое африканских верований. Рабы, привезённые из Западной Африки, принесли с собой культ вуду (в США трансформировавшийся в худу — народную магию без строгой иерархии жрецов). Для них мир был населён духами предков, природными силами и сущностями, с которыми можно вступить в контакт. Христианские образы ада и дьявола наложились на африканские представления о злых духах и трикстерах (вроде Элегбы, открывающего пути).

Так родился синкретический ужас: Бог был далёк и суров, а дьявол — реален, он бродит по дорогам, и с ним можно поговорить

Mojo (mojo hand): матерчатый мешочек с магическими ингредиентами (корни, травы, кости, земля с могилы, ртуть). Носился на теле для удачи, любви или защиты. Но если mojo сделан неправильно или против тебя — жди беды

Crossroads (перекрёсток): место, где пересекаются миры. В худу — точка контакта с миром духов. В блюзовой мифологии — место встречи с дьяволом. Но изначально это мог быть дух перекрёстка, «открывающий пути». Прийти туда в полночь с гитарой — значило бросить вызов судьбе.

Goofy dust: кладбищенская земля, смешанная с толчённым стеклом, змеиным ядом и другими компонентами. Использовалась для наслания порчи, болезни или смерти. «Посыпать порог» — означало обречь живущих в доме на муки.

Black cat bone: кость чёрного кота, которую добывали особым ритуалом (кота варили заживо или убивали в полночь на перекрёстке). Считалось, что она даёт невидимость, удачу в азартных играх и власть над женщинами.

РОБЕРТ ДЖОНСОН...

Центральная фигура блюзового ужаса. Биография его туманна, но легенда кристально ясна: он был посредственным гитаристом, ушёл на некоторое время, а вернулся виртуозом, словно одержимый... перекрёсток шоссе 61 и 49 в Кларксдейле, штат Миссисипи. Время — полночь. Согласно разным версиям, Джонсон встретил там «большого чёрного человека» (the Devil). В одной из версий он отдал гитару дьяволу, тот настроил её, сыграл несколько песен и вернул обратно — после этого Джонсон обрёл сверхъестественный талант. В другой версии он должен был подписать договор своей кровью. Но самое страшное — не легенда, а то, что стоит за песнями. Послушайте их не как музыку, а как исповедь человека, который уже не принадлежит себе.

1. «Cross Road Blues» (1936). Это не бравада. Это крик отчаяния. Джонсон поёт о том, как стоит на коленях на перекрёстке, умоляя о помощи, но солнце садится, и он чувствует приближение тьмы.

«I went to the crossroad, fell down on my knees / Asked the Lord above, „Have mercy now, save poor Bob if you please“»

(Я пришёл на перекрёсток, упал на колени / Спросил Господа: «Смилуйся, спаси бедного Боба, если хочешь».)

Но Господь молчит. Вместо него приходит Другой. И в конце песни он умоляет: «You can run, you can run, tell my friend-boy Willie Brown / That I'm standing at the crossroad, babe, I believe I'm sinking down» (Беги, беги, скажи моему другу Вилли Брауну / Что я стою на перекрёстке, детка, кажется, я тону). «Тонуть» здесь — не в воде, а проваливаться в преисподнюю.

2. «Me and the Devil Blues» (1937). Здесь сделка уже состоялась, и осознание этого приходит с ужасающей ясностью. «Early this morning, when you knocked upon my door / And I said, „Hello, Satan, I believe it's time to go“». (Рано утром, когда ты постучал в мою дверь / Я сказал: «Привет, Сатана, кажется, пора идти».). Дьявол больше не приходит на перекрёсток — он теперь стучится в дверь как старый знакомый. И самое леденящее: «You may bury my body down by the highway side / So my old evil spirit can get a Greyhound bus and ride». (Можете закопать моё тело у обочины шоссе / Чтобы мой старый злой дух мог сесть на автобус Greyhound и уехать). Образ духа, который после смерти не обретает покой, а путешествует автостопом, словно проклятый скиталец, — это чистая эзотерика худу, где душа умершего может стать злым призраком, если её неправильно похоронить.

3. «Hellhound on My Trail» (1937). Вершина паранойи и страха. Адская гончая — это не просто собака. В фольклоре южных штатов существовало поверье, что дьявол посылает за

тобой чёрную собаку с горящими глазами — демонического пса, который чует грех. Он всегда рядом, ты не можешь от него убежать. «I got to keep moving, I got to keep moving / Blues falling down like hail / And the days keeps on worryin' me / There's a hellhound on my trail». (Я должен двигаться, я должен двигаться / Блюз падает, как град / И дни не перестают терзать меня / Адская гончая по моему следу). Этот вой за спиной, невозможность остановиться — метафора жизни человека, заключившего сделку, который обречён вечно бежать от расплаты. Реальная смерть Роберта Джонсона в 27 лет лишь укрепила легенду. Он выпил виски, отравленного стрихнином (то ли ревнивый муж, то ли владелец бара, то ли самоубийство на нервной почве). Он умирал несколько дней в страшных муках, воя, как собака. Говорят, что перед смертью он звал чёрного человека.

БЛЮЗМЕНЫ...

Роберт Джонсон — лишь вершина айсберга. Мистика пронизывает весь ранний блюз.

Скип Джеймс (Skip James). Его голос — высокий, женственный фальцет — звучит потусторонне, словно поёт не человек, а дух. Его песня «Devil Got My Woman» (1931) — это вариация на ту же тему: женщина, которая свела с ума, — возможно, тоже своего рода демонический контракт. Музыкальная тема этой песни (минорный лад с пониженной терцией) позже станет основой для многих рок-композиций о сверхъестественном.

Томми Джонсон (Tommy Johnson) (однофамилец, не путать с Робертом). Он также рассказывал историю о продаже души дьяволу на перекрёстке. Его песня «Canned Heat Blues» — о пагубном пристрастии к спиртному топливу «canned heat» (желеобразный спирт, который пили бедняки). Но в контексте мистики это не просто бытовая зависимость, а форма одержимости, медленное самоубийство, проклятие, толкающее человека на потребление яда.

Пи Ви Крейтон (Peetie Wheatstraw). Называл себя «Дьявольским зятем» (Devil's Son-in-Law) и «Высоким шеррифом ада». Он сознательно культивировал образ слуги тёмных сил, записывая песни вроде «The Devil's Son-in-Law» и «Peetie Wheatstraw Stomp». Его фортепиано и вокал создают атмосферу джазового шабаша.

Хаулин Вулф (Howlin' Wolf). Его имя (Воющий Волк) уже наводит ужас. Огромный мужчина с мощнейшим голосом, который мог перекрыть любую электрическую гитару. Он не просто пел — он рычал, выл, создавая образ дикого зверя, оборотня. В песне «Smokestack Lightning» его вой («Ааа-ооооо») имитирует звук поезда, но воспринимается как зов из преисподней. А песня «I Asked For Water (She Gave Me Gasoline)» — это история о женщине-демоне, которая вместо спасения даёт тебе смерть.

Мадди Уотерс (Muddy Waters). Именно он принёс худу в электрический чикагский блюз. Песня «Hoochie Coochie Man», написанная Вилли Диксоном, — настоящий гримуар. В ней перечисляются магические атрибуты: «I got a black cat bone, I got a mojo too / I got the Johnny Concheroo, I'm gonna mess with you». (У меня есть кость чёрного кота, у меня есть мохо / У меня есть Джонни Кончеру (амурный корень), я сейчас займусь тобой). Рассказчик — не просто хвастун, он носитель оккультной силы, «маленький мальчик, которого только что родила моя мать», и которому гадалка нагадала, что он станет «мужчиной худи».

Почему это всё было так страшно для самих исполнителей и их слушателей? Потому что они жили в мире, где магия была рабочим инструментом. Если у соседа перестал доиться скот или заболел ребёнок — искали подклад на пороге (goofer dust). Если не везло в любви — шли к «корневому доктору» (root doctor) за можо. Смерть была рядом — линчевания, болезни, изнурительный труд. Блюзмены часто были «странными» людьми — бродягами, музыкантами, которых церковь проклинала как слуг дьявола (потому что они играли «греховную» музыку в juke-joints, где пили, дрались и совокуплялись). Они сами начинали верить в свою избранность или проклятость. Их гитары, настроенные в открытых строях, резонировали так, что казалось, будто струны вибрируют в унисон с голосами из могил. Когда Роберт Джонсон поёт:

«And the days keeps on worryin' me» — это не поэтическая метафора. Это описание тревожного расстройства, галлюцинаций человека, который довёл себя до предела алкоголем, страхом и верой в то, что за ним придут. Он действительно слышал этот вой за спиной.

ЭЗОТЕРИКА БЛЮЗА

— это не придуманный маркетинговый ход. Это подлинная народная готика, где ужас рождается из смеси африканской магии, христианского греха и социального отчаяния. Каждая нота, сыгранная слайдом на гитаре, имитирует вой ветра на кладбище или голос призрака. Блюз страшен не текстами про кровь и монстров, а своим ощущением неизбежности: ты на перекрёстке, солнце село, и чья-то тень уже движется к тебе из темноты. И единственное, что ты можешь сделать — спеть об этом, чтобы хоть на миг отогнать страх. Но песня становится заклинанием, которое призывает тьму снова.

Мистика и эзотерика в рок-музыке. Индустриальный шабаш и психология одержимости. Рок родился из блюза, но если блюз был шёпотом раба на перекрёстке, то рок стал криком этого раба, пропущенным через трансформатор и усиленным до масштаба стадиона. Мистика не исчезла — она мутировала. Дьявол, который раньше поджидал в ночи с гитарой, теперь поселился в ламповых усилителях, в обратной связи (фидбэке), в грохоте ударных, способных разорвать барабанные перепонки. Рок — это не просто музыка, это технология вызова потустороннего с помощью электричества и громкости.

Всё началось с того, что блюз переехал с южных плантаций в Чикаго, стал электрическим. Мадди Уотерс «воткнул гитару в розетку» — и в звуке появилась новая сущность, индустриальный демон. Но настоящий прорыв произошёл, когда белые английские мальчики в начале 60-х услышали этот звук. Для них блюз был экзотикой, магией, тайным знанием. Они не просто копировали — они пытались расшифровать заклинания. Роберт Джонсон стал для рок-музыкантов фигурой Христа и Сатаны одновременно. Эрик Клэптон, Джимми Пейдж, Кит Ричардс — все они искали его записи, как ищут священные тексты. Перекрёсток стал архетипом. Но если Джонсон шёл туда пешком, то рок-звёзды подъезжали на лимузинах. Договор усложнился: теперь продавалась не только душа, но и анонимность, нормальная жизнь, рассудок.

Одержимость на сцене. Ещё до того, как рок стал «роком», были фигуры, которые уже практиковали шаманизм под видом ритм-энд-блюза.

Скримин Джей Хокинс (Screamin' Jay Hawkins). Он выходил на сцену из гроба, с черепом на палке (который называл Генри), и исполнял «I Put a Spell on You». Эта песня — не метафора. По легенде, Хокинс и его музыканты были настолько пьяны в студии, что запись превратилась в настоящий спиритический сеанс. Его хриплый, безумный голос — это голос человека, в которого вселились духи алкоголя и чего-то ещё. Он создал архетип рок-н-рольного безумца.

Литл Ричард (Little Richard). Его сценическое поведение — крики, прыжки, макияж — было формой транса. Он сам говорил, что в него входит дух, когда он поёт «Tutti Frutti». Позже он бросил музыку, испугавшись, что это греховно и связано с дьяволом. Его уход в религию — классический пример страха перед собственной одержимостью.

БРИТАНСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ...

The Rolling Stones. Когда Мик Джаггер и Кит Ричардс начали писать свои песни, они уже были напитаны блюзом. Но именно «Sympathy for the Devil» (1968) стала поворотным моментом. Песня написана под влиянием романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» (Джаггер читал его) и интереса к оккультизму. Но важно другое: Джаггер поёт от лица дьявола, но не как злодея, а как обаятельного, уставшего от истории наблюдателя. Это психологический приём — встать на сторону Тени, посмотреть на мир её глазами.

Алтамонт. Бесплатный концерт 1969 года, где нанятые для охраны байкеры из «Ангелов ада» зарезали чернокожего зрителя Мередита Хантера. Это произошло во время исполнения «Sympathy for the Devil». Для многих это стало доказательством, что песня — не шутка, а реальный вызов силам, которые откликаются кровью. Stones словно разбудили джинна, и он вышел из бутылки.

The Yardbirds и Cream. Эрик Клэптон в составе Cream сделал кавер «Crossroads» Роберта Джонсона. Но если Джонсон молил о спасении, то Клэптон превратил это в героический эпос. Его гитарное соло — это не молитва, а битва с демонами на скорости. Он играет так, будто пытается переиграть самого дьявола в музыкальной дуэли. Психологически это переход от позиции жертвы к позиции воина, но воина, который уже знает, что проиграет.

The Doors. Джим Моррисон — человек без берегов. Джим Моррисон — самый очевидный шаман в роке. Название группы взято из книги Олдоса Хаксли «Двери восприятия», а та — из строк Уильяма Блейка: «Если бы двери восприятия были чисты, всё предстало бы человеку как оно есть — бесконечным». Моррисон стремился к этой бесконечности любой ценой. Моррисон не просто пел — он проводил мистерии. Его знаменитое импровизационное стихотворение «The End» превращалось в действие, где он вскрывал эдипов комплекс, кричал об убийстве отца и совокуплении с матерью. Это был не эпатаж, а реальный спуск в подсознание, юнгианская тень, вырвавшаяся наружу. Его гибель в Париже при загадочных обстоятельствах (официально — сердечный приступ) обросла легендами. Говорили, что он инсценировал смерть, чтобы уйти от славы. Но психологически это закономерный финал шамана, который слишком часто ходил в нижний мир и однажды не смог вернуться.

Pink Floyd. Космический ужас Сида Барретта. Ранний Pink Floyd под руководством Сида Барретта — это музыка расширения сознания, но с тёмным оттенком. «Astronomy Domine» — призыв к богам космоса, а «Interstellar Overdrive» — чистая импровизация, звуковое полотно, на котором слушатель должен нарисовать свой собственный кошмар. Барретт, в отличие от Моррисона, не играл в шамана — он им стал. Говорят, он иногда выходил в сад и играл на гитаре одну ноту часами — это был звук застывшего времени. Его уход — пример того, как мистика может поглотить творца, не оставив даже тела для музыки.

Джими Хендрикс. Электрический вуду. Хендрикс — уникальное явление: чёрный музыкант, который стал богом для белой рок-аудитории. Он соединил блюз, психоделию и афроамериканскую духовность. Хендрикс использовал фидбэк не как технический брак, а как голос духов. Когда он играл «The Star-Spangled Banner» на Вудстоке, его гитара кричала, выла, изображала звуки войны. Это было не исполнение гимна, а его разоблачение, экзорцизм национального символа.

Voodoo Chile — песня, в которой Хендрикс прямо отсылает к худу. «I'm a voodoo chile» — это не хвастовство, а констатация. Он чувствовал в себе силу, которая древнее, чем рок-музыка. Он мог заставить гитару говорить на языках, которых никто не понимал.

Оккультный рок 70-х. Сатана становится звездой.

Black Sabbath. Тритон и индустриальный ад. Трудно найти группу, которая более осознанно строила свою мистику на страхе.

Тони Айомми, Гизер Батлер, Оззи Осборн играли блюз, но заметили, что публика пугается, когда они играют что-то мрачное. Гизер, будучи поклонником оккультной литературы (Деннис Уитли), написал текст «Black Sabbath». В основе — видение фигуры в чёрном, которая явилась Гизеру однажды ночью. Использование тритона (увеличенной кварты) — средневекового «интервала дьявола» — создавало ощущение тревоги. Но важно — Айомми играл медленно, тяжело, как будто из земли поднимается нечто огромное. Гизер писал о войне, безумии, оккультизме, но всегда с моральной точки зрения. «War Pigs» — это не воспевание сатаны, а обличение тех, кто наживается на смерти. Слушая «N.I.B.» (история Люцифера, влюбившегося в смертную), вы начинали сочувствовать дьяволу — а это и есть психологическая ловушка.

Led Zeppelin. Джимми Пейдж и его библиотека.

Led Zeppelin — группа, вокруг которой создан самый плотный оккультный миф.

Джимми Пейдж. Он коллекционировал книги по оккультизму, владел магазином эзотерической литературы и купил дом Алистера Кроули на озере Лох-Несс (Boleskine House). Кроули — маг, поэт, основатель учения Телемы — стал для Пейджа идолом. На четвёртом альбоме вместо названия и имени группы — четыре символа. Символ Пейджа (Zoso) часто интерпретируют как стилизованную подпись Кроули, означающую «Сатурн» и связанную с магией. Сам Пейдж никогда не раскрывал его значение, что только усиливало мистику.

Stairway to Heaven — песня, ставшая гимном, содержит якобы обратные послания при прокрутке назад. В 80-х фундаменталисты утверждали, что на обратной стороне слышно: «Here's to my sweet Satan» (Слава моему милому сатане). Пейдж всегда это отрицал, но сам факт веры в бэкмаскинг показывает, насколько люди были готовы видеть в роке инструмент дьявола. Барабанщик Джон Бонэм умер в 1980 году после пьянки. Группа распалась. Многие считали, что это расплата за договор, заключённый Пейджем. Особенно верили в это после выхода фильма «The Song Remains the Same», где Пейдж в сцене на болоте играет на гитаре, окружённый тенями, словно вызывает духа.

ПРОГРЕССИВНЫЙ РОК. МИФОТВОРЧЕСКОЕ БЕЗУМИЕ...

King Crimson. Дебютный альбом «In the Court of the Crimson King» (1969) — апокалиптический шедевр. Обложка с кричащим лицом, тексты о Шуте, который «бегает по спирали» и Богине скорби. Роберт Фрипп создал звук, полный тревоги. «21st Century Schizoid Man» — это пророчество о мире, сошедшем с ума. Психологически King Crimson выражал страх перед технологией и историей, перед тем, что человек становится монстром.

Jethro Tull. Кельтская языческая мистика. Иэн Андерсон ушёл в фолк-рок, но его интерес к кельтской мифологии создал особый пласт мистики. Альбомы «Songs from the Wood», «Heavy Horses» — это гимны старой, дохристианской Англии, полные духов природы, гоблинов, леших. Это не сатанизм, а язычество, которое для церкви тоже было формой зла. Андерсон играл на флейте, как шаман, вводя слушателей в транс историями о древних богах.

Панк и пост-панк. Панк, казалось бы, отрицал мистику, заменяя её социальным гневом. Но из него выросли группы, которые обратились к оккультизму как к эскапизму.

Siouxsie and the Banshees. Сьюзи Сью создала образ холодной жрицы, её тексты полны мрачных, готических образов. «Spellbound» — это заклинание, а не просто песня.

The Cure. Роберт Смит исследовал депрессию и безумие так глубоко, что его музыка стала саундтреком к ночным кошмарам. «Pornography» — альбом, записанный в состоянии полного распада, когда группа почти ненавидела друг друга. Это звук коллективной одержимости.

Joy Division. Йен Кёртис, страдавший эпилепсией и депрессией, писал тексты, полные мрачного символизма. Его сценические движения (напоминающие припадки) были пугающе реальны. Самоубийство Кёртиса в 1980 году стало чёрной легендой пост-панка. Его голос с того света продолжает звучать в «Love Will Tear Us Apart».

ХЭВИ-МЕТАЛ...

В 80-х мистика стала товаром. Но даже в коммерциализированном виде она сохраняла силу.

Iron Maiden. Эдди, их маскот, — один из самых узнаваемых образов. Но группа всегда подходила к темам с умом. «The Number of the Beast» (1982) вызвал протесты религиозных фанатиков, хотя текст песни — это пересказ кошмара, а не проповедь. Вокалист Брюс Дикинсон изучал историю и оккультизм, и песни вроде «Flight of Icarus» или «Seventh Son of a Seventh Son» основаны на мифах и пророчествах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.